

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

(Продолжение.
Начало в №8(70)
и далее в №9 (71))

«Якутск.

Управление Якутского Горного Округа.
Уведомляю телеграфом.

Я нижеподписавшийся Филипп Романович Поликарпов выдал настоящую подписку Управлению Якутского Горного Округа в том что мною действительно обнаружено промышленное золото по речке Средникану правый приток Колымы примерно 20 верстах от впадения ее в Колыму золото залегает на глубине полторы сажени золотосодержащего пласта одна четверть почвы неровная утесистая имеет углубления и подъёмы.

Подпись удостоверяю телеграфом
29 марта 1928 г.
Село Охотск Поликарпов.

«Охотск Дом Богданова Поликарпову
Из Москвы № 12/10201. 12/6 - 1928 г.

Вследствие нарушения Вами правил зпт закрепления Вами отводов правах первооткрывателей отказано Колыма притоками передается Союззолото договоритесь последним условиях работы обследованных Вами районов Горотдел Разкин»

...Из очередного отпуска на «материк» Ф. Р. Поликарпов вернулся 7 июня 1933 года на пароходе «Волховстрой». А через восемь дней был арестован Охотско-Колымским погранотрядом. В вину ставилось «сокрытие золота» ещё в тот период, когда он только начинал его искать на Колыме. Доказать «вину» не смогли и освободили. Тем не менее старатель провёл в заключении 4 месяца 20 дней (с 15 июня по 5 ноября 1933 г.).

Стаж работы Поликарпова Ф. Р.

1898 г. Подмосковский угольный бассейн, копи Щекино, Товарково, Алексин, Победенка...

1903 г. – На всех этих шахтах работал. Потом военная служба 4 года 4 месяца.

1908 г. – На приисках Амурской области.

1922 г. – Прииски и разведка по Колыме и притокам.

1928 г. – По договору с Союззолото старший горный смотритель с окладом 300 руб. в месяц.

1931 г. – От Ленинградского Геолкома находился в Гижице с окладом 800 руб.

1933 г. – Зав. разведкой в Средникане и летом 1934 г. – начальник полевой партии, а с 01.10. 1934 г. – начальник развед. района до 01.03. 1935 г. Южное управление, прииск «Пятилетка», контролер разведки.

1935 г. – С декабря – зав. разведкой на речке Ат-Урях до ноября 1936 г.

1936 г. – Ключ Еврашалах – зав. разведкой.

1938 г. – Ат-Урях, зав. разведкой с окладом 1080 руб.

1939 г. – Зав. разведкой прииска «Партизан».

(Архив ОСВЗ, д. 29722, кор. 1005, л. 1).
В последующие годы Ф. Р. Поликарпов работал на разных должностях в Северном (п. Хатыннах) и Южном (п. Оротукан) горных управлениях... В январе 1941 г. его наградили значком «Отличнику дальстроевцу».

В это время он уже сильно болел. 2 февраля 1942 г. Филипп Романович был освобождён от должности начальника Тасканской детально-опробовательской партии «...с направлением в гор. Магадан для лечения...» И все же, несмотря на сложившуюся ситуацию Ф. Р. Поликарпов уезжать с Колымы не хотел.

Чтобы хоть как-то поддержать старателя-первооткрывателя руководство Северного ГПУ обратилось в Дальстрой с таким вот заявлением:

«Зам. нач. ГС ДС по кадрам капитану госбезопасности НИКЕШИЧЕВУ
Администрация и общественные организации

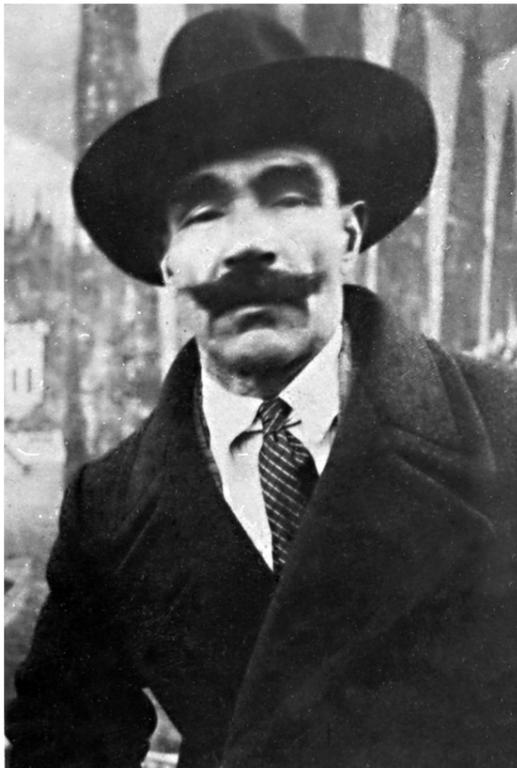
СГПУ ходатайствуют об устройстве на работу тов. Поликарпова Филиппа Романовича в геологический или краеведческий музей в г. Магадане, так как по состоянию здоровья (на основании заключения ВТЭК) он нуждается в систематическом врачебном наблюдении.

Тов. Поликарпов работает на Колыме с 1922 года, и по договору – с 1928 года. За это время он проявил себя хорошим работником, выполнявшим и перевыполнявшим производственные задания по поиску и разведке золота. Имеет несколько благодарностей, грамот и награжден значком «Отличнику дальстроевцу».

В результате его поисковых работ был открыт ряд приисков.

Зам. начальника Северного горнопромышленного управления Шило Секретарь парторганизации Лапицкий Председатель месткома Иванова».

(Архив ОСВЗ, д. 29722, кор. 1005, л. 63)

Однако это обращение в ДС не помогло, его уволили из Дальстроя и он выехал на «материк»... Но через 8 лет Филипп Романович сам обратился в Дальстрой с таким вот заявлением:

«Зам. начальника Дальстроя по кадрам полковнику тов. НИКИШЕЧЕВУ

Прошу Вашего распоряжения в Московское Отделение Дальстроя, о принятии меня для работы в Магаданском музее. Работал на Колыме с 1922 г. по 1942 г. В результате моих поисковых работ открыто ряд приисков.

Несмотря на мой возраст сила привычки тяготит работать на Севере. Ваше решение прошу сообщить Рязанская обл., Скопинский р-н, село Скопино - мне. 30 сентября 1950 г.»

Заявление осталось без ответа, но Ф. Р. Поликарпов - один из первых открывателей колымского золота - породил ещё 11 лет и умер на своей родине, где и похоронен.

КАНОВ МИХАИЛ ИЛЬИЧ

Канов Михаил Ильич, не менее интересная личность из вышеупомянутых золотоискателей. Он русский, но родился в г. Алатырь, Чувашия в 1878 году...

Выступая, как свидетель по делу Ю. Я. Розен-

фельда он показывал: «С 1907 г. по 1909 г. работал с Сафием (Гайфуллин. И. П.) в Амгуни (прииски в Хабаровском крае). С 1909 г. работал в Охотске с татарами Барием («Бориска» - Барри Шафигуллин. И. П.) и Сафием. В 1912 г. нас заинтересовало Охотское побережье, мы решили поехать в Тауск. В Тауске разведку не производили, так как торопились в Анадырь. Но в Тауске по нашим соображениям места по золоту должны быть большие. Пробывали здесь пять дней, и выехали в Олу, где в течение трех дней занимались поиском золота. В январе 1913 г. встретились в Ямске с горным инженером Розенфельдом... С 1913 г. мы вместе с Розенфельдом занимались исследованием горных богатств Охотского побережья. В 1916 г. Розенфельд выехал на «материк» в Ленинград (тогда Петроград. К. А.) – в горное управление – и увез с собой все образчики к золоту...»

В 1917 году меня взяли на военную службу, я выехал во Владивосток. Был зачислен в Шкотово в 275 дружину. Во Владивостоке вновь встретился с Розенфельдом. Он похлопотал, чтобы меня со службы уволили, и я был освобожден от службы. Во Владивостоке тогда были англичане. Розенфельд сказал, что наши места, где мы ходили, англичане покупают и хотят посмотреть... Потом я уехал на Байкал, полтора месяца проработал в Сретенске, и здесь в 1917 году вновь встретился с Розенфельдом. Розенфельд уехал во Владивосток, а мы с Тобоевым отправились в Ямск. С Розенфельдом переписывался до 1924 года...»

В 1924 г. Михаил Канов стал председателем Ямского ревкома, а спустя два года вместе с новой группой старателей прибыл в Среднекан, где в устье ключа Безымянного обнаружил богатое золото. В 1928 г. М. И. Канов стал служащим приисковой конторы «Союззолото»...

О его судьбе упоминает учительница Софья Корובה в статье «Тропой добра», опубликованной в «Магаданской правде» 10 июля 1996 г.: «...Мы только год живем в этом интернате, в новом поселке со старым названием Ямск... Интернат был расположен в доме золотопромышленника Михаила Канова: светлом, просторном, выстроенном на возвышенном месте. Сам Канов утонул в половодье вместе с родственником Трофимом, а через год умерла и его жена...».

Материал подготовил Иван ПАНИКАРОВ
по архивным материалам
и публикациям магаданского
историка Александра КОЗЛОВА.

БОВЫКИН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

Где-то в начале лета 2012 г. я обратился через газету «Регион» к жителям Магаданской области с просьбой откликнуться тех, кто имеет какое-либо отношение к первым старателям, работавшим с начала 20-го века до конца 1930-х гг., назвав при этом больше десятка фамилий. Рассуждая логически, допускал такой расклад: среди старателей-одиночек были в основном ещё молодые сильные парни (20-30 лет), которые вполне могли иметь семьи, тем более, если учесть, что в 1920-30 гг. некоторые из них стали горными смотрителями треста «Союззолото», председателями Советов в Ольском районе...»

И, представьте себе, на газетную публикацию откликнулись! Оказывается, в Магадане живёт внук одного из разыскиваемых мною. Несказанная удача!

Познакомившись сначала заочно – по «электронке» – мы уже в начале августа того же года встретились в Магадане. О многом разговаривали. А в следующий мой приезд, в сентябре, отправилась в интересную для меня «экспедицию» в село Ола и его окрестности.

Именно в этот населённый пункт в 1912 году прибыл Иван Григорьевич Бовыкин, который в

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

1927 году третий раз женился на камчадалке Марии Васильевне (дев. Кабакова). С двумя первыми жёнами жизнь не сложилась, хотя вторая родила ему дочь Марию, которую он после развода забрал себе. Третья жена родила ему двоих детей, в т. ч. и сына Михаила – отца Михаила Михайловича (внука И. Г.), живущего сегодня в Магадане...

В 1930-е годы Иван Григорьевич построил в Оле по тем временам добротный дом, где и прожила всю жизнь вместе с детьми его жена. Здесь прошли детские и юношеские годы и Михаила-отца. И Михаил-внук не раз бывал в домике, построенном дедом. Это, довольно крепкое ещё строение, до сих пор сохранилось.

К сожалению, в 1938 году в январе И.Г. Бовыкин ушёл из жизни, а супруга его осталась с детьми мал-мала-меньше. Потом вторично вышла замуж за Иксана Ислангалеева, который стал детям, а потом и внукам близким человеком.

Ольское кладбище – очень большое. Хоронят здесь людей издавна, возможно сначала прошлого века, а может и раньше, если учесть, что Оле уже более 300 лет. Сегодня здесь сохранились могилы следующих родственников И.Г. Бовыкина: дочерей Марии, родившейся в 1925 году и умершей в 1966 г., Лидии, 1931 г. – 1990 г.; сына Михаила, прожившего 69 лет – до февраля 1997 г. и его супруги Нины Васильевны, родившейся в 1936 г. и умершей шестью годами раньше мужа. Жена же Ивана Григорьевича Мария Васильевна прожила 81 год и 5 дней, покинув этот бренный мир 7 августа 1989 года. Её второй супруг Иксан Ислангалеев умер в 1999 году в возрасте 92 года, пережив жену на целых десять лет.

Михаил Михайлович остановился возле одной могилы, огороженной деревянным заборчиком.

- А здесь покоится моя прабабушка, деда свекровь. Умерла она, по словам бабушки, в 1950-е годы. Её дочь, то есть моя бабушка, с момента её захоронения не стала убирать растущую лиственницу, объяснив это своеобразным естественным памятником...

И действительно, сегодня на могиле высится более чем десятиметровая лиственница.

Михаил рассказывал мне о селе Ола, его окрестностях, о тех родственниках, которых помнил. После кладбища мой «гид» предложил проехать на берег Охотского моря, точнее Ольского лимана. Но прежде чем попасть туда мы проехали вдоль странного лиственничного леса. Странным он показался мне потому, что деревья абсолютно не были похожи на те лиственницы, которые растут на Колыме – в центральных районах области. Ольские лиственницы, скорее, походили на крупный кустарник. Невысокого роста – метра три-четыре не больше – они как бы жалась друг к дружке, причём имели какие-то плоские (приплюснутые) кроны с торчащими во все стороны сучьями и ветками. Михаил объяснил:

- На побережье всегда с моря дует ветер, который и способствует уродству лиственниц. Этот лес довольно старый, думаю, он свидетель многих событий, происходивших с начала 20-го века до наших дней. Жаль вот только, что узнать мы уже ничего не сможем – нет свидетелей, тех, кто ступал на эту землю в далёкие 10-20-30-е годы прошлого века.

Обогнув лес, мы выехали на безлесье. Справа показалось море, а впереди по маршруту на берегу несколько строений.

- Это бывшее рыбное хозяйство бывшего совхоза. А это, - Михаил показал рукой вперёд, где на берегу на самодельных стапелях стояло небольшое судёнышко, - бывшая пристань. Здесь в годы Советской власти, когда совхоз в Оле был, бурлила по-настоящему жизнь – колхозники рыбным промыслом занимались. И отец мой часто с дедом Иксаном в море на катерах ходил, да и я, бывало, тоже помогал старшим. Теперь, увы, забвеньё. Всё брошено, разрушено...

Выйдя из машины, я почувствовал холодный ветер, дующий с моря. Километра на три-четыре впереди блеснул ил. Спрашиваю у Михаила:

- А где же вода?

- К вечеру будет прилив, тогда и вода появится, а сейчас мы приехали во время отлива...

Возможно именно сюда, на этот берег, и ступила нога тех, кто прибыл сюда в том далёком 1912 году в поисках... счастья и богатства.

* * *

О колымском золоте жители Магаданской области слышаны, особенно те, кто жил на этой земле во времена Советского Союза, когда Колыма была, образно говоря, золотой кладовой страны. И, конечно же, многим известны такие первооткрыватели золота, как геологи Юрий Билибин, Сергей Обручев, Валентин Цареградский, Сергей Раковский, Эрнест Бертин, Дмитрий Казанли и другие.

Несомненно, эти люди сыграли немаловажную роль в освоении Северо-Востока, и заслуживают не только внимания, но и почёта, и мы должны помнить о них.

Однако не многим известно, что успехом открытия промышленных залежей золота мы обязаны не только геологам, но и старателям-одиночкам, которыми были в своё время Юрий Розенфельд, Барри Шафигуллин (Бориска), Сафиулла Гайфуллин, Михаил Канов, Иван Бовыкин, Филипп Поликарпов, а также первые работники созданного в 1928 году треста «Союззолото», который, в общем-то, в первые годы существования почти никак не влиял на плановую государственную золотодобычу на Колыме. К последним можно отнести таких специалистов горного дела, как Филипп Оглоблин, Бронислав Сологуб, Пётр Кондрашов, Степан Бондарев, Николай Улыбин, Валерий Лежава-Мюрот, Марк Эйдлин, Иван Марин... Всех просто не перечислить, хотя и было их не так уж много. Но данные на них (некоторых), имеющиеся в архивах УВД и ФСБ, похоже, остаются «засекреченными» на... века, так как познакомиться с делами вышеназванных колымчан, увы, нельзя

района «Рассвет Севера» за 19 ноября 1992 года кратко рассказывает о судьбе Ивана Григорьевича Бовыкина, приводя выдержки из архивных документов.

В частности, в отчёте Ольского волостного ревкома, составленного осенью 1923 года, говорится: «После освобождения Охотского уезда от бело-бандитского губревкома был 14 июля 1923 года учреждён Ольский волостной революционный комитет. Председателем волревкома был назначен т. Бовыкин, членом – т. Скорняк и секретарём – т. Подпрятков А. А. – все из состава прежнего сельского правления...

За кратковременный (меньше суток) срок стоянки парохода волревкомом достаточно инструктирован не был, а так же не был снабжён для своей деятельности ни литературой, ни законоположениями, ни канцелярскими принадлежностями. Из изложенного вытекает характер деятельности волревкома за 1923 год, именно: неуверенность в правильности и законности своих действий и нерешительность».

Тем не менее, волревкомом плодотворно работал, и его действие приветствовало местное население. В упоминаемом отчёте далее констатировалось: «Первым шагом деятельности волревкома стала организация сельревкомов на местах. Сельревкомы были везде встречены с радостью населением, уставшим от грабежа и разнузданности бочкарёвцев. Первоначально сельревкомы организовали в Тауйске, Ямске, Армани, Туманах и Тахтояме. Последние три, между прочим, были в начале 1924 года объединены с Тауйским и Ямским сельревкомом. Никаких недоразумений в связи с отделением церкви от государства и от школы не возникало, чему отчасти способствовало то обстоятельство, что на три церкви и прихода волости имелся лишь один священник в с. Ямск».

Бовыкин Михаил на могиле отца Михала Ивановича на кладбище в п. Ола. 16.09. 2012 г. (Фото Ивана Паникарова).

- в соответствии с Законом «О персональных данных» нужно согласие этих людей (вот так!) или их родственников (попробуй, найди)...

Однако о ком-то всё же удалось кое-что узнать из газетных публикаций 1990-х годов, когда архивы правоохранительных органов – УВД и ФСБ – выдавали кое-какую информацию о бывших заключённых родственникам и заинтересованным организациям. Вот и о Иване Григорьевиче Бовыкине в своё время внук Михаил получил некоторую информацию, да и мне в 2012 году удалось получить копии нескольких документов в архиве ФСБ. К сожалению, фотографии И.Г. Бовыкина в архиве не оказалось, нет и у внука.

* * *

Магаданский историк (к сожалению, покойный) Александр Григорьевич Козлов в газете Ольского

Назначенный после освобождения Охотского уезда от бело-бандитских групп состав Ольского волревкома проработал немногим более семи с половиной месяцев. Весь этот период его возглавлял упоминаемый в приведенном документе тов. Бовыкин...

Бовыкин Иван Григорьевич родился 01 (14) мая 1889 года в починке Сухорукновском близ села Кобра Вятской губернии в многодетной семье. К 1912 году семья Григория Бовыкина состояла из 13 человек, одиннадцать из которых дети: Андрей, Дмитрий, Мария и Филипп были старше Ивана, а Гавриил, Александра, Михаил и Анастасия родились после его рождения...

В 1912 году И. Г. Бовыкин прибыл в село Ола, как сказано в протоколе допроса, датированном 15 ноября 1937 года, «...с целью заработка денег».

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

Проживая в селе Ола, он занимался различными промыслами: рыбачил, торговал, был старателем, а так же назначался Ольским волостным старшиной, был первым председателем Ольского ревкома...

В 1928 году он вместе со старателями Кановым и Поликарповым «старался» в долине реки Среднекан, где и познакомился с руководителями первой Колымской экспедиции Билибиным и Цареградским. Канов и Поликарпов с образованием Акционерного общества «Союззолото» начали работать смотрителями. Они знали, где находится золото, так же, как и их недавние товарищи Иван Бовыкин и Сафиулла Гайфуллин, жившие в селе Ола, и, по всей вероятности, отказавшиеся сотрудничать с геологами экспедиции Ю. А. Билибина и АО «Союззолото». А вот Канов и Поликарпов дали согласие на сотрудничество с геологами и были охотно приняты в ряды государственных золотодобытчиков - АО «Союззолото». В дальнейшем, с развитием государственной золотодобычи, И. Г. Бовыкин преимущественно работал по найму в «Союззолото» каюром, проводником, снабженцем, был колхозником. Не «дружил» с геологами и золотодобывающими госструктурами и Сафиулла Гайфуллин. Он тайно промышлял золото, зная, где оно есть...

Ещё один, пожалуй, главный из всех колымских старателей-одиночек начала 20-го века Ю. Я. Розенфельд (упоминался выше), покинувший Колыму в 1920-х годах, находился на сибирских приисках. Однако его докладная записка о наличии золота на Колыме, хранившаяся во Владивостоке, и стала, скорее всего, толчком для организации геологической экспедиции в 1928 году...

Но вернёмся к Ивану Григорьевичу Бовыкину, точнее к тем документам, которые удалось получить в архиве ФСБ. Их немного, но они довольно таки выразительны и ясны. Но сначала следует сказать, что 1937-38 годы были периодом массовых репрессий в стране, в том числе и на Колыме. В связи с чем, видимо, выполняя лимит по «врагам народа» 13 ноября 1937 года в селе Ола была арестована большая группа жителей. Всех обвинили в контрреволюционной деятельности. И уже через два дня, оказавшийся в числе ольчан-«врагов народа» И. Г. Бовыкин, был допрошен уполномоченным НКВД.

«Протокол допроса.

1937 г., ноября мес. 15 дня. Я опер. Уполномоченный НКВД Ольского р-на Тахнудинов допросил в качестве обвиняемого гражданина Бовыкина Ивана Григорьевича и на первоначально предложенные вопросы он показал: «...» Далее: ФИО, год рождения, место рождения, национальность – русский, местожительства – село Ола, род занятий – колхозник колхоза «Путь Севера»; семейное положение – жена Мария Васильевна... (почему не указаны дети: Мария (1925 – 1966), Михаил (1928 – 1997), Лидия (1931 - 1990). И. П.); имущественное положение – до революции кулацкое, после революции лишён права голоса; образование – сельская школа; партийность – б/п (беспартийный); сведения об общественной и революционной работе – нет; сведения о судимости – подвергался три раза арестам: в 1933 г., в 1934 г., в 1935 г., обвинялся по ст. 58-10-11 и за золото; категория воинского учёта-запаса – нет; служба у белых – не служил. А далее...

«...15. Показания по существу дела.

Вопрос: С какого года вы проживаете в Ольском районе селе Ола?

Ответ: ...с 1912 года.

Вопрос: Цель вашего приезда на Олу?

Ответ: Я приехал на Олу из Вятской губернии с целью заработка денег.

Вопрос: Следствие предлагает вам дать показания по существу своей автобиографии, где и когда вы родились, ваше социальное происхождение и род занятий?

Ответ: Я родился в 1889 году в Вятской губернии в семье крестьянина-середняка. В 1912 году с целью заработка приехал в ДВК охотское побережье Ольского района село Ола, где занимался торговлей товаров совместно с рыболовным промыслом Зарембой, также рыболовством и оленеводством.

Вопрос: Следствию известно, что вы ранее на Оле служили старшиной населения, сами, одновременно занимаясь торговлей, собирали у населения пушнину, которую сдавали приезжавшим японцам и американцам. Подтверждаете вы это?

Ответ: Да, действительно я служил старшиной Ольского района, точно не помню в каких годах в 1922-23-24 г. и одновременно занимался торговлей, скупая пушнину, но японцам и американцам не продавал.

Вопрос: Следствию известно, что в период японской интервенции на Дальнем Востоке одновременно пребыванием всей белой банды Бочкарёва, оперировавшей по Охотскому побережью в Ольском районе вы оказывали активную помощь Бочкарёву в материальном и транспортном отношении. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Да, действительно мною транспортные средства передвижения банды Бочкарёву представлялась по первому требованию, а в материальном отношении не снабжал.

Вопрос: Следствию известно, что, будучи арестованным, атаман Бочкарёв в с. Гижиге и доставленный на Олу коммунистом Петровым вы сняли освобождение Бочкарёва из-под ареста, убили коммуниста Петрова. Следствие предлагает прекратить ваше заперательство и показать по существу заданного вам вопроса.

Ответ: Я не участвовал в освобождении Бочкарёва из-под ареста и не расстреливал коммуниста Петрова.

Вопрос: Вы даёте ложные показания. Следствию известно, в период установления советской власти, вели контрреволюционную агитацию среди населения, говоря «советская власть безбожников, разбойников», призывали массы к борьбе с большевиками в совершении террористических актов. Признаете вы это, Бовыкин?

Ответ: Против советской власти не боролся, и среди населения агитацию не проводил, не призывал к террору над коммунистами...

Вопрос: Вы продолжаете давать ложные показания. Следствию известно, что в 1936 году в вашей квартире было вами создано нелегальное собрание кулаков села Ола Замиралова В., Бушуева А. А., совместно с единоличниками Бабцевым Ильёй, Бабцевым Алексеем, Замираловым... где все выступавшие говорили «единоличники, не вошедшие в настоящее время в колхозы, должны держаться до последнего времени, в колхоз ни в коем случае не входить, не подчиняться каким-то паразитам». Следствие предлагает прекратить заперательство, дать искренние показания.

Ответ: У меня на квартире никогда из кулаков никто не собирался и никакие собрания не проводились.

Вопрос: Следствие располагает данными, что в период 1934-35 гг. с целью к-р подрывной работы выезжали в районы сельской территории, где собирали местных жителей, среди которых проводили к-р подрывную работу, агитируя, чтобы грузы не возили в тайгу для рабочих приисков, и также, чтобы не сдавали пушнину государству. Следствие предлагает ещё раз о прекращении заперательства, и дать ответ по существу к-р подрывной вашей работы.

Ответ: Я не проводил среди населения никакой к-р агитации, направленной к срыву грузоперевозок и о не сдачи пушнины государству. Для этой цели в район не выезжал.

Вопрос: Следствию известно, что в 1923 г. вы ездили на краевой съезд в г. Охотск, созданным генералом Пепеляевым, где ставились вопросы мобилизации местного населения для оказания помощи Пепеляеву и о борьбе с большевиками, где вы, как делегат из Ольского района принимали активное участие. Подтверждаете ли вы это?..»

Прервём чтение протокола и познакомимся с такой вот «бумагой»:

«УДОСТОВЕРЕНИЕ № 12

Дано сие от Ольской Волости гражданину сел. Олы, Охотского уезда, Камчатской области Ивану Григорьевичу БОВЫКИНУ въ том, что онъ Иван Григорьевич БОВЫКИНЪ действительно есть избранный большинством голосовъ Ольского Соборана делегатомъ на Охотскій Краевой съезд, что подписью с приложениемъ Общественной печати удостоверяется. Марта ... дня 1923 года сел. Ола

Охотского уезда, Камчатской области.

За Старшину Ольской волости
Сельский староста ... Скорниковъ
Секретарь ... (неразборчиво)»
Всё это заверено печатью.

Продолжим протокол допроса:

«...Ответ: Да, действительно в 1923 году я совместно с гр. Жараховым Фёдором Николаевичем и приставом Беренцем ездили на краевой съезд в г. Охотск, созданный генералом Пепеляевым, где стояли вопросы о борьбе с большевиками, мобилизации силы для Пепеляева, где и были Бочкарёвцы, которые призывали не допускать власть советов. Каждому делегату входило в обязанность об этом передать местному населению. По приезде меня на Олу, я хотел разъяснить населению о предстоящих задачах данных нам съездом. Но в это время пришли красные части, т. е. приехал красный командир красной части Григорьев, где организовал Волисполком, и передать призыв съезда не пришлось населению.

Вопрос: Следствию известно, что в 1936 г. вы активно проводили к-р агитацию среди населения колхозников и единоличников, говоря: «В колхозе быстро попадёте в лагерь, т. е. за два отказа советская власть судит и даёт ни за что сроки, вот вам и советская власть, а раньше, при царе этого издевательства не было». А в 1937 г. на сенокосе среди колхозников вели агитацию, говоря: «Вот видите, товарищи, настала жизнь, что вы сами колхозники недовольны, коровку держать нельзя, они не дают». Подтверждаете вы это?

Ответ: Я данной антисоветской к-р агитацией среди колхозников и единоличников не говорил – отрицаю.

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что, будучи враждебно настроенным против советской власти, вели активную к-р агитацию среди населения колхозников и единоличников, нацменов-орочей, направленной против колхозов, при этом внедряли в сознание местного коренного населения клевету по адресу советской власти и коллективизации. Признаете вы себя в этом виновным?

Ответ: Виновным себя ни в чём не признаю. Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чём расписываюсь...

Допросил опер. уполном. ... (подпись неразборчива)»

Вполне возможно, что этого допроса хватило, чтобы предъявить И. Г. Бовыкину обвинение и передать дело на рассмотрение Тройки НКВД по «ДС». Ниже приводится этот документ.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК 3 ОТД. УГБ УНКВД «ДС»
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
роспись (БОНДАРЕНКО).
« 15 » января 1938 года.

По след. делу № _____

По обвинению гр-на БОВЫКИНА
Ивана Григорьевича.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БОВЫКИН Иван Григорьевич, 1889 года рождения, уроженец Вятской губ., Котельничского р-на, Рязанской волости, с. Сухоруково (место жительства в ином варианте, в связи с объединением/разъединением областей и районов, переименованием их названий. И. П.), в прошлом кулак, лишенец, русский, гр-н СССР, занимался торговлей, в период 1933-35 г. три раза арестовывался органами НКВД за антисоветскую деятельность.

Обвиняется в том, что:

Будучи враждебно настроенным против Советской власти, в период гражданской войны и пребывания в Ольском районе Охотского побережья белой банды атамана Бочкарёва и японских интервентов, поддерживал с ним(и) тесную связь, принимая активное участие в расправе белобандитов с революционными активистами на селе, составлял и передавал бандиту Бочкарёву списки революционно-настроенных граждан с. Ола, которых выдавал атаману Бочкарёву для расправы, лично участвуя в их расстрелах (л. д. 6, 10, 14, 18, 24).

Оказывал активное содействие белобандиту Бочкарёву в снабжении его отряда транспортом, оружием и продовольствием, одновременно при-

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

зывая население к массовому террору над сельскими активистами и членами коммунистической партии (л. д. 14, 84).

В 1923 году являлся делегатом белогвардейского съезда, созванного генералом Пепеляевым в гор. Охотске, на котором принимал участие в обсуждении вопросов активной борьбы против установления Советской власти на ДВК (л. д. 6, 23).

После установления Советской власти на ДВК БОВЫКИН продолжал вести среди местного и туземного населения к-р подрывную деятельность (л. д. 11, 12, 19, 22, 24).

С целью срыва колхозного строительства БОВЫКИН в 1936 году у себя на квартире на нелегальном кулацком собрании, где присутствовали и одиночники, призывал последних к отказу от вступления в колхоз «Путь Севера» (л. д. 6, 10, 24).

Полагаю: След. дело № _____ по обвинению в/н Бовыкина И. Г. направить на рассмотрение Тройки УНКВД по «ДС».

ОП. УПОЛН. 3 ОТД. УГБ УНКВД по «ДС»

СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ

роспись (РАДИН)...

И. Г. Бовыкин не признал себя виноватым, так как не занимался контрреволюционной деятельностью, о чем и говорил на допросе. А то, что участвовал в съезде – так это по воле сельчан, которые направили его туда, чему подтверждением является вышеприведенная бумага-удостоверение.

Тем не менее, Тройка УНКВД по Дальстрою вынесла свой приговор, выписка из которого приведена ниже:

В Ы П И С К А

Из протокола заседания Тройки УНКВД по «Дальстрою» от 15-го января 1938 г.

С Л У Ш А Л И :

7. Дело № 17726/577 – 3 Отд. УГБ УНКВД по «ДС», по обвинению:

БОВЫКИНА Ивана Григорьевича, 1889 г. р., ур. с. Сухоруково, Рязанской вол., быв. Вятской губ., русский, гр. СССР, кулак-торговец, не судимый. Бывший волостной старшина.

Обвиняется: в 1922-23 г. г. подерживал тесную связь с бандой Бочкарёва в бытность последнего в Ольском районе. Является делегатом белогвардейского черносотенного съезда. После установления Соввласти на ДВК – продолжал вести среди местного населения к-р. подрывную деятельность, направленную на дискредитацию Соввласти и срыв колхозного строительства.

П О С Т А Н О В И Л И :

БОВЫКИНА Ивана Григорьевича

РАССТРЕЛЯТЬ.

ВЕРНО ... 3 отдел. УГБ УНКВД по ДС...

подпись (неразборчива).

Через шесть дней «враги народа», проходившие по выше упомянутому в протоколе делу, в т. ч. и Бовыкин И. Г., были расстреляны в окрестностях Магадана. Где именно – увы, неизвестно нам, смертным. Но, думаю, места расстрелов заключённых во времена ГУЛАГа где-то обозначены и надёжно хранятся, как говорится, за семью печатями. Вопрос: зачем? Что бы мы, точнее дети наши и внуки окончательно превратились в «Иванов, родства не помнящих». Жаль, очень жаль, да и обидно за Родину, в т. ч. и МАЛУЮ – КОЛЫМУ.

PS. Читатель, интересующийся хоть маломальски историей своей малой родины, обязательно обратит внимание на приведённые документы, где в большинстве случаев отсутствуют даты, номера документов и дела, фамилии оперуполномоченных. Их (эти данные) бдительные сотрудники

упоминавшихся выше «органов», просто напросто заклеили белой бумагой, когда снимали копии – видимо, эти данные уж очень «секретны»...

Материал подготовил Иван Паникаров, председатель общества «Поиск незаконно репрессированных», пос. Ягодное.

* * *

«Первые сведения о золотоносности нашего северного края поступили еще в середине 19-го века, когда охотский агроном А. Ленже открыл россыпи в бассейне реки Ульи. Это повлекло за собой постепенное продвижение на север вдоль Охотского побережья людей, на свой страх и риск проводивших поиски новых россыпей. Золото ими было найдено, хотя и в небольших количествах, во мно-

(Б.И. Мухачев. «Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917-1920 гг.)». Новосибирск, 1975 г., стр. 40).

* * *

«В 1913 г. Россия занимала по добыче золота (60,7 тонны) первое место в Европе и четвертое в мире, по запасам в открытых месторождениях не имела ни одного конкурента, за исключением Южно-Африканского Союза...

В начале 20-го столетия в золотодобывающей промышленности России было занято от 88 до 91 тысячи рабочих, добыча золота производилась на 1900-2000 приисках, абсолютное большинство которых представляло полукустарные предприятия. Около 60% золота поступало в государственные золотые кассы от вольных золотоискателей-старателей, которые от случая к случаю не упускали возможности заняться и контрабандой золота. Значительная часть золота утекала за границу – в Маньчжурию, Китай, Иран, Турцию...»

(Л.В. Фирсов. «Рассказы о золоте». Магадан, 1957 г., стр. 107-109).

* * *

А за 1914-1919 г. одним Фогельманом было добыто золота на реке Гусинке на два миллиона долларов; общий итог добычи на реке Гусинке, включая мелких золотопромышленников и старателей, к концу 1922 года составил свыше пяти миллионов долларов, а во всем этом районе – более 44 миллионов долларов.

(М.А. Сергеев. «Советская Колыма», Москва, 1932 г., стр. 214).

* * *

«На август 1929 года в Верхне-Колымской приисковой конторе «Союззолото» имелось три прииска:

1. В устье ручья Безымянного на реке Среднекане в 15 км от реки Колымы, при стане конторы. Известен под именем «Среднеканского» прииска.

2. «Борискинский» прииск, также на левом берегу реки Среднекан, в 10 км от Колымы, работает девять артелей.

3. Прииск «Утиный» на реке Утиной, впадающей в Колыму справа в 106 км выше реки Среднекана. Открыт в начале июля 1929 года. Работает одна

артель... На 15 августа 1929 г. имелось зарегистрированных старательских артелей всего 13, из которых три артели распались...»

(И.Ф. Молодых. «К материалам по вопросу снабжения Верхне-Колымского приискового района «Союззолото». Иркутск, 1930 г., стр. 13-14).

* * *

«Добыча золота по годам распределяется таким образом: в 1928-1929 гг. – 51 кг, в 1929-1930 гг. – 384 кг, в 1930 г. – 485 кг. На 1931 г. программа намечена в 2000 кг... Главным образом идет разработка россыпного золота. По россыпному золоту такие показатели: на «Утином» – 16 граммов на 1 кубометр, в «Среднекане» – от 10 до 12 граммов. Рудное золото открыто в 35 верстах от Геологического до Борискино, где находится жила. Золото обходится довольно дешево, например, на прииске «Борискинский» – 1,68 руб. грамм, на Первомайском ключе – 1,66 руб. грамм... Средняя зарплата старателя – 333 руб. в месяц или 9,75 руб. в день. Но бывает время, когда старатели в день получают от 100 до 300 рублей...»

(«Характеристика Сеймчанского р-на Якутской АССР» (сведения представлены председ. Сеймчанского РИКа тов. Кочевым). Фонд МОКМ; несистематизированные материалы).

(Продолжение следует.)

Прокуратура СССР
ПРОКУРАТУРА
МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ
685000 г. Магадан, ул. Карла Маркса, 17
25.07.89 № _____
На № 6/174

685010, Магаданская область,
пос. Ола, ул. Флотская, дом 16
Бовыкину И.И.

СПРАВКА

гр. Бовыкин Иван Григорьевич
рождения: 1889 года
уроженец: с.Сухоруково Рязанской вол.быв.Вятской губ.

Репрессированный по постановлению Тройки УНКВД по "Дальстрою"
15 января 1938 года.

в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов" р е а б и л и т и р о в а н " 12 " мая 1989 года.

И.о. Прокурор области
государственный советник юстиции
3 класса

И.С.Гамзин И.С.Гамзин

гих местах. Эти находки заинтересовали министерство земледелия и государственных имуществ, и в 1895 году оно организовало Охотско-Камчатскую экспедицию К. И. Богдановича. Участники экспедиции обнаружили россыпи золота в бассейне реки Лантарь. Это были первые месторождения, эксплуатировавшиеся на Северо-Востоке страны». («Полезные ископаемые Северо-Востока. Научно-популярные очерки». Магадан, 1974 г...).

* * *

«В мае 1901 года исключительное право на разведку и добычу золота в Охотском крае по р. Яне с притоками получил английский подданный П. Ш. Дуглас, организовавший здесь две геолого-поисковые экспедиции... Разведочные работы велись до 1909 года. Был организован прииск, на котором работало 150 человек. Не найдя крупных промышленных месторождений золота капиталист прекратил эксплуатацию участка. В 1914 году началась разработка золотых месторождений в районе Охотска кампанией «Торговый дом П. П. Кольцов, В.А. Фогельман и Ко». За 1915-17 гг. на охотских золотых приисках было добыто 25,8 пудов учтенного золота. Работа на приисках носила сезонный характер. Ежегодно на ольские прииски приезжало около 1000 рабочих, к концу навигации возвращавшихся на «материк».